

КООРДИНАЦИОННЫЕ
СОЕДИНЕНИЯ

УДК 541.49:548.73

СТРУКТУРЫ БИС-(2-ТИОБАРБИТУРАТО-О)-ТЕТРААКВАМАГНИЯ
И МОНОГИДРАТА КАТЕНА-[$(\mu_2$ -2-ТИОБАРБИТУРАТО-О,О)-
(2-ТИОБАРБИТУРАТО-О)-БИС(μ_2 -АКВА)-ДИАКВАСТРОНЦИЯ]

© 2014 г. Н. Н. Головнев*, М. С. Молокеев**

*Сибирский федеральный университет, Красноярск

**Институт физики им. Л. В. Киренского СО РАН, Красноярск

Поступила в редакцию 20.06.2013 г.

Определены кристаллические структуры бис-(2-тиобарбитурато-О)-тетрааквамагния, $Mg(H_2O)_4(HTBA-O)_2$ (I) и моногидрат катена-[$(\mu_2$ -2-тиобарбитурато-О,О)- $(2$ -тиобарбитурато-О)-бис(μ_2 -аква)-диаквастронция], катена-[$Sr(\mu_2-H_2O)_2(H_2O)_2(\mu_2-HTBA-O,O)(HTBA-O)$]_n · nH₂O (II), где H₂TBA – 2-тиобарбитуровая кислота, C₄H₄N₂O₂S. Кристаллографические данные: I: a = 6.7598(2), b = 7.6060(2), c = 8.5797(2) Å, α = 79.822(2)°, β = 76.622(1)°, γ = 69.124(1)°, V = 398.82(2) Å³, пр. гр. P $\bar{1}$, Z = 1; II: a = 20.8499(4), b = 19.2649(5), c = 4.14007(9) Å, β = 92.023(2)°, V = 1661.91(7) Å³, пр. гр. P2₁/n, Z = 4. Ион Mg²⁺ в I связан с шестью атомами О двух ионов HTBA⁻ и четырех молекул воды, образуя почти правильный октаэдр. Каждый ион Sr²⁺ в II координирован тремя атомами О трех ионов HTBA⁻ и шестью молекулами воды, образуя почти идеальную трехшапочную тригональную призму. Последние соединены общими гранями в бесконечные цепочки. Межмолекулярные водородные связи создают слоистые структуры I и II.

DOI: 10.7868/S0044457X1402010X

Тиобарбитуровая кислота (C₄H₄N₂O₂S, H₂TBA) и ее производные имеют важное фармацевтическое значение [1]. Несмотря на это, в литературе встречается мало данных о синтезе и особенно о структуре даже их простых соединений [2], например, солей с ионами металлов II группы Периодической системы Д.И. Менделеева. Одним из важных ионов биометаллов является Mg²⁺. Он входит в состав хлорофилла, поддерживает энзимную активность Na⁺/K⁺-АТРазы, отвечающую за поддержание неравновесных концентраций ионов Na⁺ и K⁺ в живой клетке и межклеточной жидкости [3]. В последние годы установлено, что стронций(II) оказывает положительный эффект на развитие и рост костной ткани. Медицинский препарат ранелат стронция, зарегистрированный в России под коммерческим названием “Бивалос”, снижает риск переломов костей при остеопорозе, существенно повышает минеральную плотность и прочность кости, способствует образованию новой кости [4]. Его успешное применение стимулирует дальнейшие исследования по синтезу и изучению строения солей стронция(II).

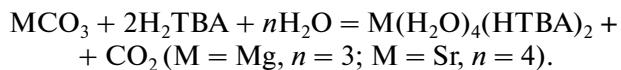
В настоящей работе синтезированы $Mg(H_2O)_4(HTBA-O)_2$ (I) и моногидрат катена-[$Sr(\mu_2-H_2O)_2(H_2O)_2(\mu_2-HTBA-O,O)(HTBA-O)$]_n ·

· nH₂O (II), методом рентгенографии порошка (РФА) установлена их структура.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

В синтезе использовали MgCO₃ (х.ч.) и H₂TBA (х.ч.). SrCO₃ осаждали при взаимодействии SrCl₂ · 6H₂O (х.ч.) с карбонатом аммония (х.ч.) в водной среде, промывали водой и сушили на воздухе до постоянной массы.

Синтез I и II. К смеси 0.694 ммоль MCO₃ и 1.39 ммоль H₂TBA добавляли 3–5 мл воды, реакционную смесь нагревали на водяной бане при 50–60°C в течение 3–4 ч до завершения реакции (криSTALLизация вода для простоты опущена):

Образовавшиеся бледно-розовые кристаллические осадки фильтровали, промывали ацетоном и высушивали на воздухе.

РСА. Порошковые рентгенограммы I и II сняты на дифрактометре D8 ADVANCE фирмы Bruker (линейный детектор VANTEC, CuK_α-излучение). Использована методика переменной скорости сканирования (VCT) и переменного шага (VSS). При этом время экспозиции увеличивали с уве-

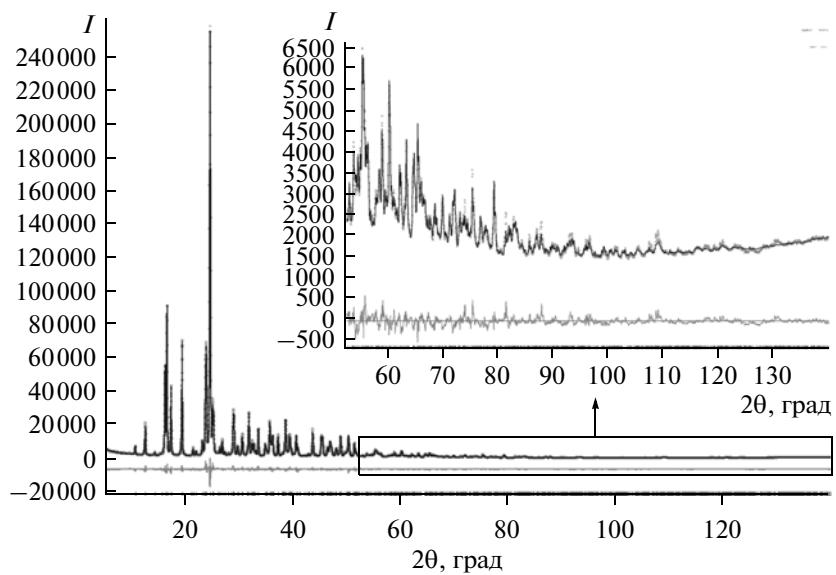

Рис. 1. Экспериментальная (точки), теоретическая (линия) и разностная (линия внизу) рентгенограммы результата уточнения Ритвельда кристалла I.

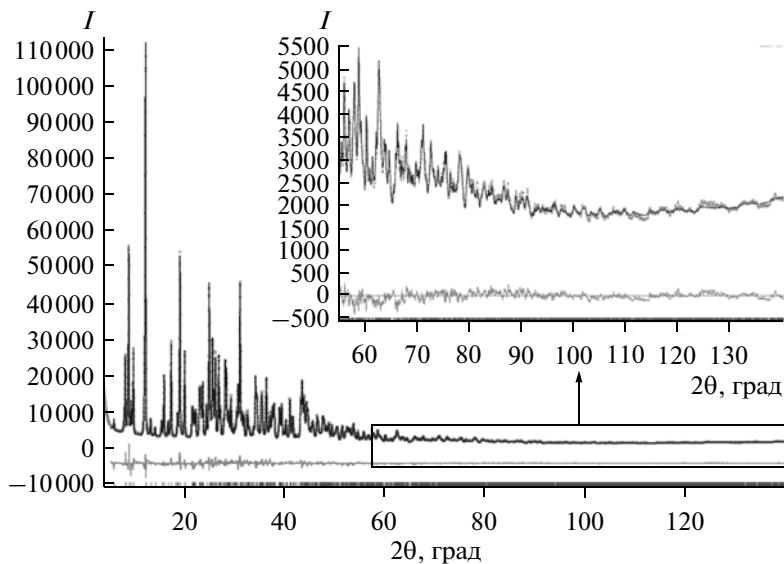

Рис. 2. Экспериментальная (точки), теоретическая (линия) и разностная (линия внизу) рентгенограммы результата уточнения Ритвельда кристалла II.

личением угла 2θ для большей информативности рентгенограммы в высокоугловой области [5]. Далее экспериментальные данные были конвертированы в один общепринятый в рентгенографии XYE файл, содержащий координаты $2\theta_i$, интенсивность I_i и стандартное отклонение $\sigma(I_i)$ для каждой экспериментальной точки.

Рентгенограммы I (рис. 1) и II (рис. 2) получены при 300 К и подразделены на четыре части: 5° – 42° (экспозиция в точке 4 с, шаг 0.016°); 42° – 62° (экспозиция в точке 12 с, шаг 0.024°); 62° – 97°

(экспозиция в точке 20 с, шаг 0.032°); 97° – 140° (экспозиция в точке 40 с, шаг 0.040°). Общее время каждого эксперимента ~24 ч; его разбиение на части проведено в программе XRD Wizard [6]. Положение пиков определяли в программе EVA (2004 release) из программного пакета DIFFRAC-PLUS (Bruker).

Для I по программе ITO [7] найдена триклинная ячейка с параметрами $a = 7.604$, $b = 8.579$, $c = 6.764 \text{ \AA}$, $\alpha = 103.359^\circ$, $\beta = 110.909^\circ$, $\gamma = 79.759^\circ$ ($F(20) = 36$), которые затем были трансформиро-

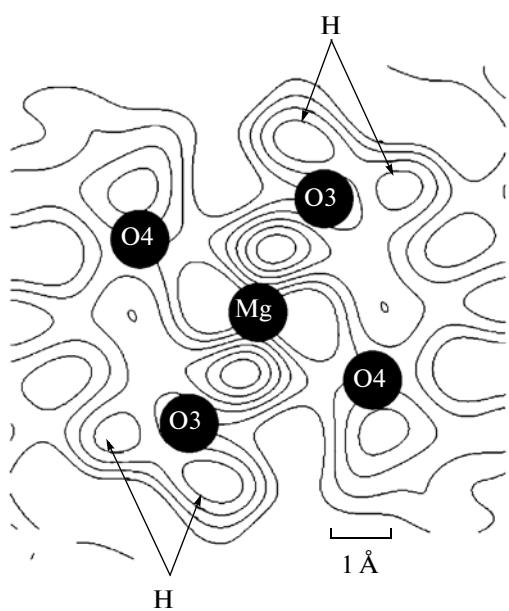

Рис. 3. Сечение разностного синтеза электронной плотности через атомы Mg, O₃, O₄. Стрелками показаны максимумы, соответствующие атомам водорода молекулы воды.

ваны в стандартный вид при помощи программы PLATON [8]. Непроиндцированные рефлексы не обнаружены. Поиск структуры проведен в центросимметричной пр. гр. $P\bar{1}$. Структура решена методом моделирования в прямом пространстве с последующим фазовым отжигом в программе TOPAS 4.2 [9]. Объем ячейки соответствовал 12–13 неводородным атомам в независимой части, поэтому были сгенерированы один ион $C_4H_3N_2O_2S^-$ (HTVA⁻), один ион Mg^{2+} и два атома О молекул воды в независимой части ячейки. Получена структура, в которой ион Mg^{2+} находится в начале координат, а все атомы иона HTVA⁻ – в общей позиции; проведено уточнение Ритвельда в TOPAS 4.2. Никаких ограничений на длины связей или углы не налагали, кроме координат атомов H в ионе HTVA⁻, которые были идеализированы. Термальные параметры всех неводородных атомов после уточнения имели нормальные значения. Синтез разностной электронной плотности выявил два максимума около атома O₃ молекулы воды, соответствующих атомам H (рис. 3). Эти атомы были учтены в структуре и факторы недостоверности заметно уменьшились. Основные кристаллографические характеристики I и параметры эксперимента: $C_8H_{14}MgN_4O_8S_2$, $M_r = 382.68$, $a = 6.7598(2)$, $b = 7.6060(2)$, $c = 8.5797(2)$ Å, $\alpha = 79.822(2)^\circ$, $\beta = 76.622(1)^\circ$, $\gamma = 69.124(1)^\circ$, $V = 398.82(2)$ Å³, пр. гр. $P\bar{1}$, $Z = 1$, $\rho_{\text{выч}} = 1.576$ г/см³, $\mu = 3.861$ мм⁻¹, интервал $20^\circ 5^\circ$ – 140° , число рефлексов 1524, число уточняемых параметров 97,

$$R_B = 1.989\%, R_{wp} = 4.689\%, R_{\text{exp}} = 0.915\%, R_p = 4.125\%, GOOF(\chi) = 5.123.$$

Параметры ячейки и пр. гр. II определены с помощью программы DASH 3.3 [10]. Поиск параметров дал моноклинную ячейку $a = 20.861$, $b = 19.2908$, $c = 4.0071$ Å, $\beta = 91.059^\circ$ ($M(23) = 15.5$; $F(23) = 42.8$). Непроиндцированных рефлексов не оказалось. Анализ результатов уточнения профилей в программе TOPAS 4.2 показал, что наиболее вероятна пр. гр. $P2_1/n$. Структура решена методом моделирования в прямом пространстве с последующим фазовым отжигом в программе TOPAS 4.2. Объем ячейки соответствовал 24–29 неводородным атомам в независимой части, поэтому были сгенерированы два иона $C_4H_3N_2O_2S^-$ (HTVA⁻), один ион Sr^{2+} и несколько (более пяти) атомов О молекул воды в независимой части ячейки. При этом атомы О имели динамическую заселенность позиций [9, 11], которая позволяет считать несколько атомов, попавших в одну малую область, за один атом. Для модели структуры, в независимой части ячейки которой находились один атом Sr^{2+} , два иона HTVA⁻ и пять молекул воды, проведено уточнение Ритвельда [9]. С целью уменьшения числа уточняемых параметров использовано мягкое ограничение на длины связей в ионе HTVA⁻. Средние значения длин связей для этой цели были взяты из результатов монокристального эксперимента для тиобарбитурата калия $C_4H_3KN_2O_2$ [12]. Кроме того, добавлено мягкое ограничение на то, чтобы атомы в каждом ионе HTVA⁻ стремились находиться в одной плоскости. Координаты атомов H были идеализированы. Термовой параметр Sr^{2+} уточняли в анизотропном приближении, все другие неводородные атомы – в изотропном. Кристаллы II $C_8H_{16}N_4O_9S_2Sr$ моноклинные, $M_r = 463.99$, $a = 20.8499(4)$, $b = 19.2649(5)$, $c = 4.14007(9)$ Å, $\beta = 92.023(2)^\circ$, $V = 1661.91(7)$ Å³, пр. гр. $P2_1/n$, $Z = 4$, $\rho_{\text{выч}} = 1.814$ г/см³, $\mu = 7.363$ мм⁻¹, интервал $20^\circ 4^\circ$ – 140° , число рефлексов 3151, число уточняемых параметров 107, $R_B = 2.087\%$, $R_{wp} = 4.145\%$, $R_{\text{exp}} = 0.863\%$, $R_p = 3.850\%$, $GOOF(\chi) = 4.806$.

Структуры I и II депонированы в Кембриджском банке структурных данных, № 910777 и 912071 соответственно. Данные можно получить на сайте www.ccdc.cam.ac.uk/data_request/cif.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Длины связей C–O, C–N и C–C и соответствующие валентные углы в ионах HTVA⁻ в I и II близки к найденным для других соединений, например в [12, 13]. Независимая часть ячейки I содержит катион Mg^{2+} , анион HTVA⁻ и две молекулы воды (рис. 4). Ион Mg^{2+} связан с шестью атомами О (Mg–O 2.063–2.190 Å) двух ионов HTVA⁻ и че-

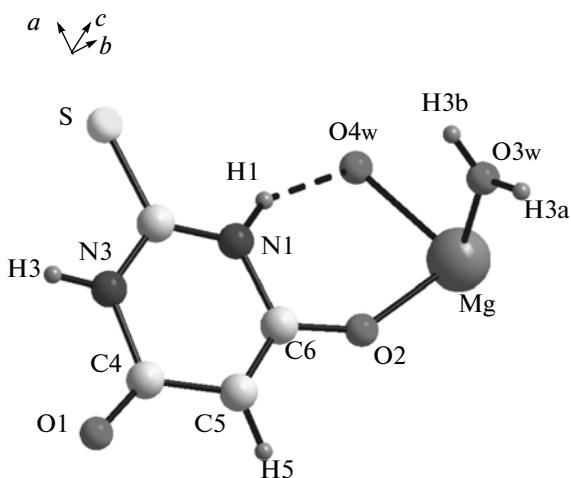

Рис. 4. Независимая часть ячейки I. Здесь и далее пунктирующей линией обозначена водородная связь.

тырех молекул воды, образуя почти правильный октаэдр. Ионы HTBA^- в комплексе находятся в *транс*-положении относительно друг друга, что можно объяснить взаимным отталкиванием сравнительно объемных лигандов HTBA^- . Островная структура I (рис. 5) соответствует названию бис-(2-тиобарбитурато-О)-тетрааквамагний и формуле $\text{Mg}(\text{H}_2\text{O})_4(\text{HTBA}-\text{O})_2$.

Независимая часть ячейки II содержит ион Sr^{2+} , два аниона HTBA^- и пять молекул воды (рис. 6). Длины связей $\text{Sr}-\text{O}$ (2.575–2.8256 Å) согласуются с литературными данными. В солях атомы $\text{Sr}(\text{II})$ обычно окружены 8–10 атомами О с расстоянием $\text{Sr}-\text{O}$ от 2.4 до 3.0 Å [2, 14]. Расстояния C_6-O_2 (1.274 Å) и C_4-O_1 (1.266 Å) в II больше, чем в карбонильных группах $\text{C}=\text{O}$ тиобарбитуровой кислоты (1.21–1.24 Å) [15], что подтверждает координацию HTBA^- к $\text{Sr}(\text{II})$ через атомы О. В II ион Sr^{2+} окружен девятью атомами О, образуя почти идеальную трехшапочную тригональную призму (рис. 7). При этом к нему через атом О координированы три иона HTBA^- и шесть молекул воды. В координационной сфере каждого иона Sr^{2+} кроме четырех мостиковых молекул $\mu_2-\text{H}_2\text{O}$ находятся две концевые молекулы H_2O . Одна молекула H_2O является кристаллизационной. Три атома О координированных ионов HTBA^- составляют одну из граней полиэдра. Один из двух независимых ионов HTBA^- является $\mu_2-\text{O},\text{O}$ мостиковым (тип В), а другой – концевым (тип А) лигандом. Трехшапочные тригональные призмы соединяются друг с другом треугольными гранями, лежащими в их основании; каждая из них образована одним атомом О иона HTBA^- (В) и двумя атомами О мостиковых молекул воды. При этом вдоль оси c образуются бесконечные цепочки

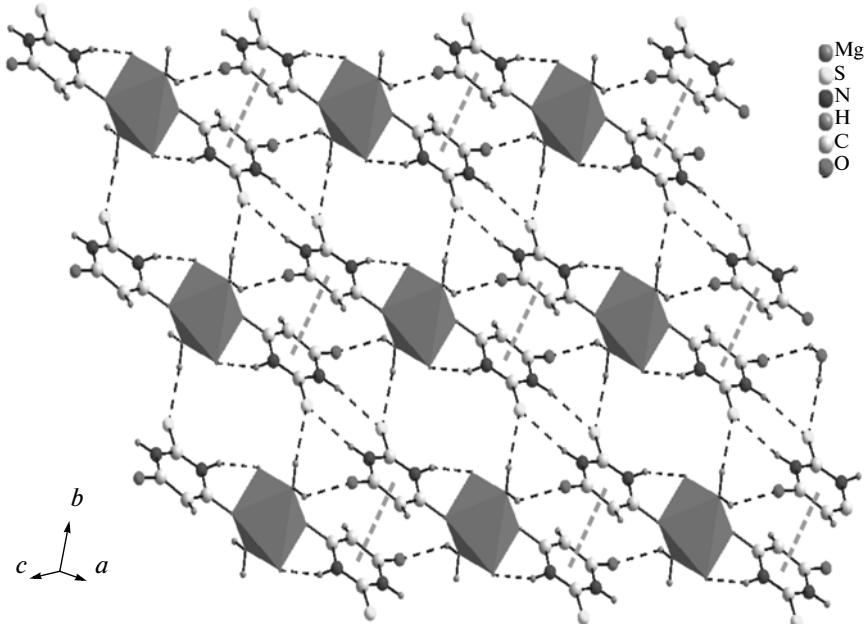

Рис. 5. Образование слоя в I с помощью МВС. Рисунок построен в плоскости, перпендикулярной оси c . Полужирными пунктирными линиями обозначены $\pi-\pi$ -взаимодействия. Атомы кислорода кристаллизационных молекул воды не показаны.

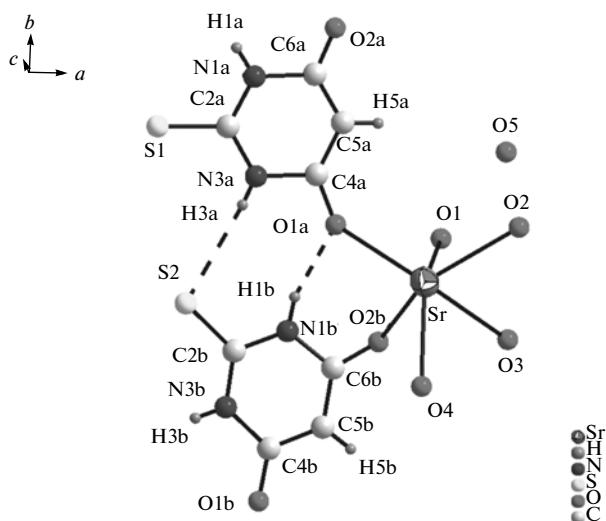

Рис. 6. Независимая часть ячейки II.

ки, состоящие из связанных координационных полиэдров. Строение комплекса соответствует названию моногидрат катена-[$(\mu_2$ -2-тиобарбитурато-O,O)-(2-тиобарбитурато-O)-бис(μ_2 -аква)-диаквастронция] и формуле катена-[Sr(μ_2 -H₂O)₂(H₂O)₂(μ_2 -HTBA-O,O)(HTBA-O)]_n·nH₂O.

Анализ структуры I (рис. 5) показал, что межмолекулярные водородные связи (МВС) (табл. 1) объединяют изолированные координационные

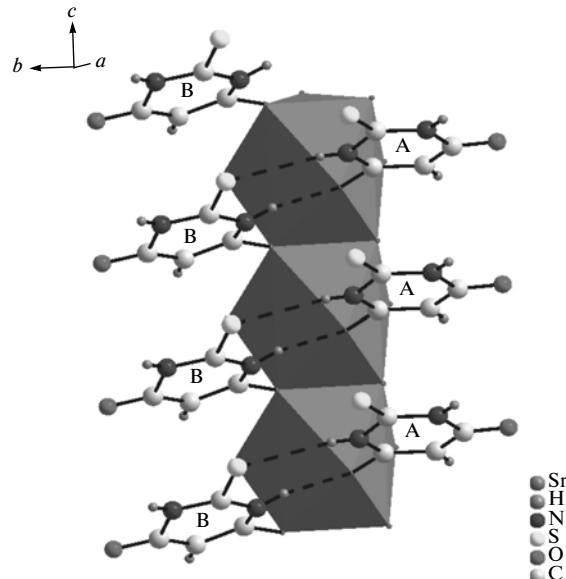

Рис. 7. Связывание координационных полиэдров Sr(II) в цепочку вдоль оси с в структуре II.

октаэдры в цепочки, состоящие из ионов HTBA⁻, Mg²⁺ и молекул H₂O. Они связаны МВС O—H…O и O—H…S в слоях, перпендикулярные пространственной диагонали элементарной ячейки. Между собой слои не соединяются, но участие в связывании нелокализованных атомов H у атома O4

Таблица 1. Геометрические характеристики водородных связей в структурах I и II

D—H…A	Расстояние, Å			Угол DHA, град	Преобразование для атома А
	D—H	H…A	D…A		
I					
N1—H1…O4	1.00	1.87	2.807(6)	153	x, y, z
O3—H3b…O1	0.83	2.23	2.644(7)	111	$1 - x, -y, -z - 1$
N3—H3…S	0.93	2.48	3.382(4)	165	$2 - x, -y - 1, -z - 1$
O3—H3a…S	0.88	2.72	3.480(5)	145	$x - 1, 1 + y, z$
II					
N1b—H1b…O1a	0.85	1.99	2.80(1)	160	x, y, z
N3b—H3b…O1b	0.78	1.98	2.76(1)	175	$-x, -y, 1 - z$
N1a—H1a…S1	0.81	2.53	3.322(8)	164	$-x, 1 - y, 3 - z$
N3a—H3a…S2	0.77	2.71	3.472(7)	170	x, y, z

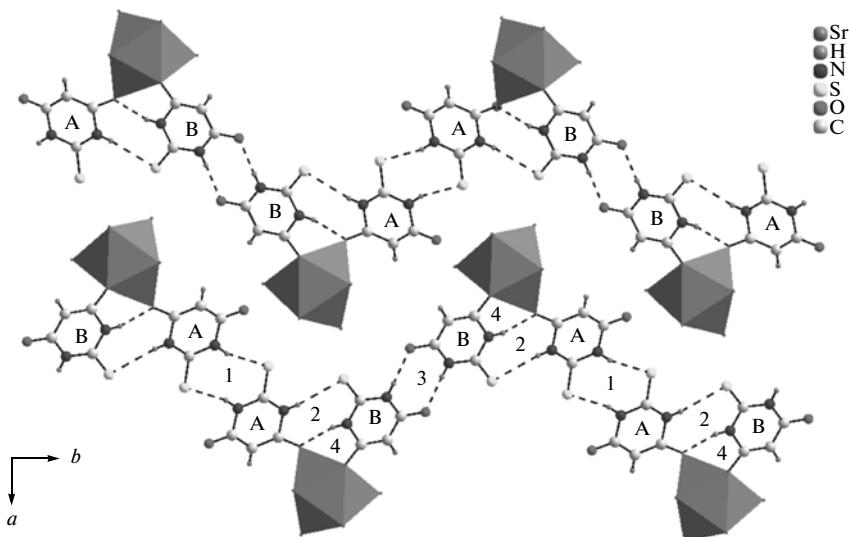

Рис. 8. Образование в структуре II зигзагообразных слоев, перпендикулярных оси *a*.

молекулы воды может приводить к каркасной структуре. МВС в I образуют 6-, 8- и 16-членные циклы (рис. 5), им соответствуют структурные мотивы $R_1^1(6)$, $R_2^2(8)$ и $R_4^4(16)$ [3, с. 501]. МВС в структуре II (табл. 1) образуют бесконечные цепочки ионов НТВА⁻ вдоль оси *b* (рис. 8); взаимодействия N—H···O и N—H···S связывают цепочки координационных полиэдров в зигзагообразные слои, перпендикулярные оси *a*. Нам не удалось локализовать атомы H у всех пяти молекул воды, но вероятность их участия в формировании каркасной структуры достаточно высока. Порядок чередования независимых ионов НТВА⁻ в цепочке — ААВВАА... Донорами МВС служат только атомы N. При образовании 8-членных циклов [$R_2^2(8)$] акцепторами являются либо два атома S, либо O и S, либо два атома O (рис. 8). Если в том же порядке замыкаемые ими циклы обозначить цифрами 1, 2 и 3, то их чередование в цепочке осуществляется в последовательности 12321232... ((1232)-период). Кроме того, МВС N1b—H1b···O1a (рис. 6) замыкает шестичленный цикл 4 [$(R_1^1(6)]$ с участием Sr(II).

Анализ укороченных межмолекулярных контактов в I при помощи программы PLATON [8] указывает на π—π-взаимодействие между анионами НТВА⁻ по типу “голова—хвост” [3], его параметры даны в табл. 2. В структуре КНТВА [12] реализуется другая упаковка НТВА⁻ типа “голова—голова”. В II π—π-взаимодействие колец отсутствует: межцентроидное расстояние составляет 4.141(6) Å, а сдвиг колец друг относительно друга — 2.0941 Å.

Таким образом, в 2-тиобарбитуратных комплексах Mg(II) и Sr(II) лиганды координированы только через атомы O, что согласуется с их отношением к “жестким” кислотам по классификации Пирсона [3]. В отличие от островной структуры I структура II является цепочечной за счет присутствия в ней наряду с концевым мостиковыми лигандами. Увеличение ионного радиуса при переходе от Mg(II) к Sr(II) проявляется в повышении координационного числа от 6 до 9. Общим в супрамолекулярной организации соединений I и II является образование слоистых структур и однотипных шести- и восьмичленных циклов, участие атомов S в МВС. Различие состоит в самоассоциации ионов НТВА⁻ в II и их связывании в общую

Таблица 2. Параметры π—π-взаимодействия ионов НТВА⁻ в кристалле I

$Cg_i - Cg_j$	$d(Cg - Cg)$, Å	α , град	β , град	γ , град	$Cg_i - p$, Å	Shift, Å
$Cg_1 - Cg_1^{*}$	3.567(3)	0	15.64	15.64	3.435(2)	0.962

* Cg_1 — плоскость кольца N1, C2, N3, C4, C5, C6. Cg_1' получена из Cg_1 преобразованием $1 - x, -y, -z - 1$.

цепочку молекулами воды в I, а также в образовании некоторых разных циклов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Досон Р.Д., Элиот Д., Элиот У., Джонс К. Справочник биохимика. М.: Мир, 1991. 176 с.
2. Cambridge Structural Database. Ver. 5.34. Cambridge (UK): Univ. of Cambridge, 2012.
3. Стил Дж. В., Этвуд Дж.Л. Супрамолекулярная химия. Ч. 1–2. М.: ИКЦ “Академкнига”, 2007. 895 с.
4. Рожинская Л.Я. // Фарматека. 2007. № 12. С. 10.
5. Madsen I.C., Hill R.J. // J. Appl. Cryst. 1994. V. 27. P. 385.
6. Diffrac-Plus Basic XRD Wizard. 2002–2007 Bruker AXS GmbH, Karlsruhe, Germany.
7. Visser J.W. // J. Appl. Cryst. 1969. V. 2. P. 89.
8. PLATON – A Multipurpose Crystallographic Tool. Utrecht University, Utrecht, The Netherlands (2008).
9. Bruker AXS TOPAS V4: General profile and structure analysis software for powder diffraction data. User’s Manual, Bruker AXS, Karlsruhe, Germany (2008).
10. David W.I.F., Shankland K., Streek J. et al. // J. Appl. Cryst. 2006. V. 39. P. 910.
11. Favre-Nicolin V., Černý R. // J. Appl. Cryst. 2002. V. 35. P. 734.
12. Головнев Н.Н., Молокеев М.С., Белаши М.Ю. // Журн. структур. химии. 2013. Т. 54. № 3. С. 521.
13. Kubicki M., Owczarzak A., Balas V.I. et al. // J. Coord. Chem. 2012. V. 65. № 7. P. 1107.
14. Stahl K., Andersen J.E.T., Christgau S. // Acta Crystallogr. 2006. V. 62C. P. m144.
15. Chierotti M.R., Ferrero L., Garino N. et al. // Chem. Eur. J. 2010. V. 16. P. 4347.